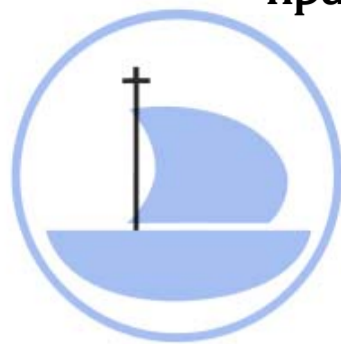

православная газета для всех 12+

Наша

вера

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

№ 3 (226)

31

марта

2023

МОЛИМСЯ ЗА ВОИНОВ!

Священным Синодом утверждены тексты молитв о воинах, на брани сущих, раненых, плененных и без вести пропавших

Тексты молитв можно прочесть на стр. 5 настоящего номера.

ПОСТ - ВРЕМЯ РАДОСТИ

Митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ

Почему православные считают, что пост – это время радости? Почему мы поздравляем друг друга с постом «приятным»? Ведь, проходя через дни поста, нас ждут большие ограничения, утеснения плоти и духа, воздержание, борьба со своими привычками, исповедание своих грехов священнику, то есть признания своей неправоты. И при этом пост – это, всё-таки, время радости. Нет ли тут противоречия?

Мы понимаем, что речь идёт о духовной радости. Но что это значит? Все постовые ограничения даются нам не в наказание, не то чтобы некто, по злой воле, желает нам «насолить», в чём-то ограничивает нас, что-то нам не даёт, заставляет себя укорять. Подвиг поста – это делание добровольное и осознанное. Никто не сможет человеку помешать есть мясо в пост, если он очень этого захочет. Поститься или нет, очищать свою душу от греха или угождать страстям, и какую меру поста иметь – человек выбирает для себя сам.

Пост – это возможность больше сил и времени посвятить Богу. Если это делать осознанно, внимательно, то это приносит духовную радость человеку. А время летит стремительно: мы недавно начали поститься, прозвучали слова канона святого Андрея Критского: «душе моя, покайся, что спиши, конец приближается», а уже приблизилась Крестопоклонная неделя – середина поста, а там, не за горами, будет Страстная седмица и Пасха.

Как пройти время поста с пользой для души? Не надо ставить перед собой множество глобальных целей, а лучше обратить внимание на что-то малое, но мешающее жить правильно.

Кто любит много говорить – сдерживайся, кто уделяет много времени развлечениям, например, просматриванию сериалов, – ограничь себя. Воздержись в том, что наиболее досаждало в жизни. Если нам на самом деле, а не в воображении, удастся перебороть хотя бы одну страсть, это уже будет немало. Чтобы дать этому случиться, мы перестраиваем свою жизнь на время поста: отказываемся от развлечений, стараемся свободное время посвящать молитве, чтению Евангелия и размышлению о жизни. Тем более, что Великим постом церковные богослужения особенные.

Сам строй богослужения перестраивается, чтобы помочь человеку отвлечься от привычной жизни. Периоди-

зация Великого поста, посвящение седмиц определённым святым и событиям так настраивают человека, чтобы он прожил это время правильно и с пользой для своей души.

Мы переходим от недели к неделе, что-то вспоминаем, продвигаемся в постовом делании – всё это помогает нам держать себя в тонусе. Не то чтобы каждый день было всё однообразно и монотонно, а совершается именно движение, ход которого мы знаем: сейчас будет это, потом это, потом к тому надо подготовиться и так далее. Есть план, всё пошагово расписано. Как евреям трудно шли в своих пустынях сорок лет, но весь этот

в первую очередь, это – подспорье, которое помогает нам в нашем духовном делании. Это не главное, а всего лишь средство для научения управлять своими чувствами и желаниями. Но и пренебрегать рекомендованными ограничениями во время поста нельзя. Трудно себе представить человека, который пошёл бы на утреню Страстной Пятницы, когда читаются 12 Евангелий Святых Страстей Христовых, наевшись шашлыка или тортика.

Ради чего мы добровольно накладываем на себя постовые ограничения? Есть в Евангелии слова: «Царство Небесное силою берется, и

дни, Евангелие должны прочитывать дома.

Но неужели этот весь труд может приблизить человека к Христу? Да, может. Если сам человек будет стремиться к Богу, то все эти действия ему помогут в этом стремлении. Просто механическое исполнение всех предписаний само по себе, конечно, пользы не принесет. Буддисты тоже мяса не едят и регулярно совершают свои ритуалы, но при этом мы не говорим об их приближении к Христу, потому что они сами для себя не ставят такой цели. То же можно сказать и о тех людях, которые ограничивают себя в пище в других целях, к при-

прежде, походить на Него, как сын походит на отца. Мы видим в Нём идеал и хотим также поступать. Возьмите, например, юных футболистов, они говорят: «я хочу стать как Роналду или Месси». Почему? Это их кумиры. Для нас, христиан, пример – Христос.

Есть точка зрения у святых отцов, что Бог сразу не показывает нам греховные глубины нашей души, чтобы мы не ужаснулись ее состоянию и не впали в уныние. Но наша духовная деятельность дает Богу возможность открывать нам те темные стороны, те грехи, которые мы пока не видим, которые скрыты от нас. Господь открывает их нашему

зрению по мере нашего труда и духовного роста. Увидев и осознав их, мы можем начать с ними бороться, очищать душу от греховной грязи. Если духовного роста не будет, то нам и не откроется ничего. И в этом – тоже радость поста – радость очищения, приближения к Богу.

Но нельзя надеяться, что если мы будем соблюдать все постовые правила, то прямо-таки вверх пойдет духовный рост. Просто должно быть стремление к Богу, без рассматривания того, «насколько я приблизился шагов, насколько вырос». Не количественные характеристики должны быть в главе угла, а само стремление быть с Богом. Если человек стремится к Христу и что-то для этого делает, то Он как-то ответит человеку. Если же у человека нет этого стремления, то заработать

какие-то очки на том, что он не съел мяса, не получится.

И если будет это главное стремление: очистить себя, потрудиться ради Бога, то мы тогда с иным настроением встретим Светлое Воскресение Христово. Не формально: прокричим «Христос Воскресе», разгребем съеденные куличи и пасхами. У нас будет истинная радость, что во время Великого поста мы были заняты самым главным делом – очищением души от страстей, вселившихся в нее, отдаляющих нас от Иисуса Сладчайшего, принявшего страдания и смерть за нас, Первенца, Воскресшего из мертвых. Потому что Воскресение Христа – это подтверждение того, что жизнь человека смертью земной не кончается, что будет иная жизнь – вечная, и мы будем с Христом, если успеем здесь положить начало этому сближению.

Постовое делание в этом – великое и важное дело нашей жизни. Ограничения земные открывают безграничность в вечности. И в этом – главная радость Великого поста.

срок Господь им помогал, опекал, творил чудеса, чтобы не уныл дух их. Так и нам в пост надо как самостоятельно трудиться над собой, вступать в борьбу со своими страстями, так и непрестанно просить помощи Божией, надеяться на Его благодать и милость.

Итак, главным в нашем постовом переустройстве жизни должен быть упор на храм и на молитву. Если по объективным обстоятельствам сложно чаще бывать в храме, можно дома почитать молитвы текущих служб. Интернет сейчас есть почти у всех, богослужебные тексты доступны, кто хочет, – пожалуйста, находи, читай в любое удобное время, в удобном объёме. Церковь поддерживает наши силы всеми способами, помогает нам проявить усилие ради собственного спасения. То, что сложнее сделать в повседневной жизни, Великим постом – легче. И в этом – радость обновления нашей духовной жизни, которая есть непрестанное общение человека с Богом.

А ограничения в пище, о которых мы зачастую заботим-

употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Особенно актуально они звучат в дни Великого поста, когда начинается сугубая борьба человека со своими страстями, за свое спасение. Придет день, когда мы дадим ответ Господу за всю нашу жизнь. И мы, конечно, будем жажда добро ответа о себе на Страшном Суде Господнем. Для этого сама встреча с Христом должна произойти уже в этой жизни.

Пост помогает нам настроить душу на встречу с Господом. Но здесь может возникнуть вопрос, неужели этому могут способствовать такие простые практические вещи, как частое посещение храма, или отказ от мясной пищи, или готовность прочесть побольше молитв. В храмах в первые три дня Страстной седмицы должно прочитываться Евангелие всех четырех евангелистов, по современной практике все Четвероевангелие прочитывается в течение нескольких недель Великого поста в будние дни на часах. Верующие, которые не могут быть на богослужениях в эти

меру, для похудения. У них нет главного в подвиге – желания быть с Богом.

В связи с этой темой иногда спрашивают: ведь много на свете добрых отзывчивых людей, готовых прийти на помощь, оказать другим поддержку, но совершенно не понимающих ни смысла молитвы, ни поста, ни других духовных действий. Для них это – странный образ жизни некоторой части людей, которые называют себя верующими. Для самих себя они считают это пустой тратой времени, но при этом они остаются хорошими и добрыми, помогают там, где могут. Разве они не будут со Христом?

Хороших людей много. Но Бог спасает нас не за «хорошесть» и доброту, а за желание быть с Ним. Мы же, желая этого, свое стремление к Христу выражаем трудом, выполняя Его заповеди, совершая молитву (молитва – это беседа с Богом), добрыми делами, постом. И в этом – тоже радость поста: мы трудимся, чтобы стать немного ближе к Христу, немного больше совершать добра, чем

Мужественная душа

Из жизнеописания схиигумена Павла (ДРАЧЕВА)

Об этом старце, не называя его имени, отец Павел рассказывал как о прозорливце, подвижнике высокой жизни. «Он никогда не ложился спать, — вспоминал отец Павел, — лишь подремлет часов-другой, да и то сидя».

Как только Павел получил освобождение от воинской повинности, так немедленно отправился в Тихонову пустынь, но по дороге заехал в Оптину — уж очень ему хотелось поглядеть тогдашнего скитона-чальника отца Варсонофия — старца, о котором к тому времени было много наслышан. Едва посмотрев на юношу, отец Варсонофий поведал ему нечто из его прошлого, напомнил грехи, о которых тот и думать забыл. «Куда же мне идти от такого старца?» — решил Павел и попросился остаться в Оптиной навсегда. Но старец, желая испытать, тут же выгнал его, а сам вслед послал келейника проследить, что, мол, тот делать будет.

Павел же, выйдя за ворота, сел на землю и расплакался. Ведь совсем мальчишкой был — двадцати лет от роду. Его вернули, утешили, приласкали и оставили в Оптиной. Так становится Павел послушником в Иоанно-Предтеченском скиту, исполняя должность садовника и канонарха. Позднее, уже после закрытия Оптиной и изгнания из неё монахов, схиигумен Павел вспоминал любимый им скит как Рай. Он всю жизнь скучал по нему и говорил, что готов лбызгать там все яблоньки. Здесь же он принял монашеский постриг с именем Пётр и сан иеродиакона. Его духовным отцом стал старец Варсонофий, который благословил Петра четками и дал ему крест. До глубокой старости

схиигумен Павел благоговейно сохранял эти оптинские святыни, а также рубашку старца и наволочку с его подушки.

Семья Драчёвых была очень трудолюбива, работали все день и ночь, не покладая рук. Вместе с тремя старшими сыновьями отец Драчев к концу жизни сколотил крепкое хозяйство и устроил дом — полную чашу. По пролетарским меркам он был если не помещиком, то подозрительно зажиточным хозяином. Одним словом — кулаком. Старшего сына Романа сразу взяли как кулака, позднее арестовали и двух других. Все пропали в ссылке. Отца, почему-то, не тронули. Когда четвёртый сын — оптинский монах, приехал навестить своего родителя, тот встретил его в холщовой рубахе — ничего другого на нём не было. «Яко благ, яко наг, яко нет ничего», — перекрестил он Петра и заплакал.

Отец больше не работал, всё поклоны бил, да Псалтирь читал, а мать — Феодосия, на смертном одре уже лежала. Такие были на Руси «кулаки». Сестра отца Петра, Иустиния, Устюша, к тому времени тоже поступила в монастырь — в Шамордино.

После закрытия Оптиной в 1923 году, Пётр, как и многие оптинские монахи, перебрался в Козельск, но прожил там недолго. Прослышав, что в Москве ещё действует Данилов монастырь, поехал туда. Все монастыри тогда один за другим закрывались, архиереи лишались кафедр, поэтому в Даниловом скопилось огромное число монахов, архимандритов, архиереев. В монастыре отец Пётр стал петь на клиросе.

Схиигумен Павел (в миру Павел Иустинович Драчев) родился в 1888 году в селе Казинка, находящемся недалеко от г. Ельца. Путь к монашеской жизни был уготован ему с детства. Мальчиком он сильно застудил руку, она окостенела и не сгибалась. «Что тебе делать в миру, деточка? Иди в монастырь», — часто говорила ему мать, в сердце своем давно решившая посвятить своего младшего сына Богу. А когда Павел подрос, отвела его на благословение к старцу. «Как от призыва отойдёшь, так и просись в монастырь», — ответил тот на вопрос о монашестве.

Жить, правда, было негде. Тогда дали ему на кладбище пустой заброшенный склеп. Он обустроил его под келью и так жил лет шесть, кормясь плотницким ремеслом, пока его не арестовали. Устюша, к тому времени инокиня Валентина, приехала в Москву навестить брата и попала в облаву. Ночью пришли на квартиру, где она ночевала: «Монашка?» — «Да» — «Собирайся с вещами». Так и поехали вместе брат и сестра — иеродиакон и инокиня — в ссылку на север.

От Архангельска этап гнали в Пинегу. Двести километров заключенные шли пешком. У отца Петра отказали ноги, и его сестра, инокиня Валентина, этапированная вместе с ним, почти всю дорогу тащила брата на себе. Потом над больным сжалились и посадили в повозку...

В ссылке одно время жили в многодетной семье. Жизнь была шумной, суетной и голодной. Уходя из дома, хозяйка запирали своих квартирантов («батюшку» и «матушку», как они их называли) на ключ, но оставляли им на обед то, что ели сами. В ссылке отец Пётр наловчился ловить рыбу, высушивать её, а потом варить из неё уху. Потому, наверное, и сумел позднее прокормить умирающего отца Никона (Беяева; 25/8 июля 1931), ныне прославленного, что ходил, как на работу, каждый день с удочкой на реку и приносил больному батюшке свежую рыбу.

О жизни в Пинежском районе схиигумен Павел вспоминать не любил. «Какой там народ нелюбовный был», — оборонил он как-то. Но Пинега в его памяти связана с именем преподобного Никона, исповедника. В его жизнеописании есть упоминание об отце Петре и других бывших насельниках Оптиной пустыни, оказавшихся, по неисповедимым судьбам Божиим, в ссылке вместе.

Здесь встретились оптинцы: иеромонах Никон, иеромонах Парфений (Крутиков), трудившийся на послушании в монастырской канцелярии и скитской иеродиакон-садовник и канонарх, отец Пётр, а также и его родная сестра и духовная дочь отца Никона инокиня Валентина (Устюша Драчёва) — из Шамордино.

Когда незадолго до смерти отцу Павлу привезли карточку отца Никона, он поцеловал её и заплакал. Он вообще без слез не мог вспоминать те последние месяцы и дни жизни умирающего батюшки, что провели они вместе в Пинеге. До последнего дня и часа

отец Пётр был рядом с преподобным старцем. Он вспоминал, как в июне 1931 года истощенный до крайности, отец Никон едва слышным голосом попросил дать ему лист бумаги и карандаш — хотел что-то написать. «Какая красота в духовных книгах», — начал он, и карандаш выпал из его ослабшей руки. Видя его тяжёлое состояние, отец Пётр поспешил пригласить архимандрита Никиту (Курочкина; +1937), который не замедлил прийти к умирающему и причастить его Святых Таин и тут же, после причащения, прочитал над ним канон на исход души.

В 10 часов 40 минут вечера 8 июля отец Никон отошёл к Господу, к Которому так стремился всю свою жизнь. Его духовная дочь сестра Ирина Бобкова (схимонахиня Серафима; +3ноября 1990) и отец Пётр со страхом и трепетом наблюдали, как душа преподобного покидала тело. Гроб для него был заранее заказан тоже отцом Петром.

Из архангельской ссылки отец Пётр приехал в Тулу и получил там паспорт. Тульскую епархию тогда возглавлял Владыка — противник обновленческого раскола. Все стремились у него рукоположиться. Он-то и посвятил отца Петра в иеромонахи.

Несколько лет отец Пётр служил в храме Двенадцати Апостолов. Его очень полюбили люди. Своим духовным служением, горячей верой, скромностью, кротким нравом, своей привлекательной наружностью (высокий рост, красивые длинные волосы, прекрасный голос) он привлек многих прихожан. Его всюду приглашали, он был, что называется, нарасхват. «Отца Петра! Отца Петра!» — просили прихожане, настаивая на том, чтобы только он и никто другой проводил требы — отпевал, крестил, служил молебны. Звали и к себе домой в гости, на чай — побеседовать, послушать о старцах. Настоятель собора стал ревновать и обратился за помощью в ГПУ. В епархию и в органы полетели доносы на «общительного иерея», и вскоре за отцом Петром пришли. Но, предупрежденный прихожанами, он успел скрыться прямо «из-под носа» чекистов, пришедших его арестовывать.

С этого времени (30-е—40-е годы) отец Пётр стал особенно осторожным и скрытным. Ему приходится жить на нелегальном положении, прятаться от людей, о нём никто ничего не знает. Три года он тихо-тихо прожил в одной деревушке у знакомых в погребке, выходя на воздух только по ночам. В ду-

ховном облике отца Петра можно заметить редкое сочетание двух качеств, унаследованное им от великих оптинских старцев: по натуре батюшка был «книжным человеком» (всю жизнь очень много читал), но, несмотря на всю свою начитанность, он всегда оставался простецом.

Затвор отца Петра оказался вынужденным и благодатным, и это время батюшка всегда вспоминал как самое счастливое в своей жизни. В полном уединении отец Пётр полностью отдаётся монашескому деланию. Он духовно много трудится и растёт: продолжает читать святых отцов и занимается умной молитвой.

В конце войны стали открываться храмы. Старинный Веневский монастырь объявили приходской церковью. Сюда-то и решил перебраться отец Пётр. Но обученный осторожности, скрыл, что он иеромонах, и устроился церковным сторожем. Никто о нём ничего не мог сказать, кроме того, что это простой и незаметный старичок-сторож, добрый и тихий, по временам исполняющий должность псаломщика. В храме всё было разрушено, перебито: ни окон, ни дверей, один мусор кругом, который отец Пётр, в числе других прихожан, таскал из церкви тележками.

После работы «старичок» всех подкармливал у себя в сторожке — никто от него голодные не уходил. В послевоенные годы в стране царил высокая преступность: людей на улицах раздевали, грабили и убивали. Однажды ночью в сторожку, где отец Пётр жил вместе со священником отцом Михаилом, ворвались бандиты с оружием и потребовали «гроши».

— Вон костюм на стенке висит, на полторы тысячи, а денег... возьмите всё, что есть, — сказал отец Пётр и отдал преступникам небольшую сумму денег, которые у него были.

Раздались выстрелы, отец Пётр потерял сознание. Очнувшись, он увидел отца Михаила, лежащего в луже крови с простреленной головой.

Батюшка вызвал милицию, которая, не разобравшись, сочла отца Петра соучастником преступления и виновным в убийстве. Целый месяц просидел он в камере с уголовниками и много пострадал от них: его избивали, отнимали у него продукты, не давали спать, издевались. Потом срок, лагерь и те же страдания. Отец Пётр молча всё терпел, молился святителю

Продолжение на стр. 6.

Новая Ева

О празднике Благовещения Пресвятой Богородицы

С точки зрения христианства, вся ветхозаветная история пронизана идеей избрания: человек по ступеням поднимается к Слову Божию. Избираются Ной, потомство Авраама, израильский народ, колено Иудино, «дом Давидов», совершается предуготовление Той, Которая должна дать Свою человеческую природу, чтобы осуществилась тайна Боговоплощения. Величие, святость и чистота Девы Марии – это результат последовательных очищений, совершавшихся на протяжении многих ветхозаветных поколений и завершившихся в естестве Самой Девы.

По отцу, праведному Иоакиму, Она происходила от колена Иудино, из царского рода Давидова; по матери, праведной Анне, – от священнического рода Ааронова. Явившись на свет плодом слезных молитв и постов, Она стала Божиим даром для престарелых родителей, и, как самое дорогое, – ими же принесена была в храм Божий.

Стрём лет, но обету праведных родителей посвященная Господу, Мария воспитывалась при иерусалимском храме. Здесь, рано осиротев, Она дала пред Богом необыкновенный для иудейской девушки обет: провести всю жизнь в чистоте девства. Достигнув определённого возраста, когда по узаконенному обычаю юным девам не позволялось более пребывать в храме, Она должна была вступить в брак. Тогда Мария объявила священникам, что дала обет девства перед Богом. Священники недоумевали: с одной стороны, клятва не соответствует закону, с другой стороны, клятва неприкосновенна, нарушима.

Тогда первосвященник Захария зашёл в Святаго Святыя храма, чтобы помолиться и задать вопрос Богу. Он увидел ангела, который велел собрать мужей из колена Иудино от дома Давидова, взять их посохи и положить на алтарь.

Священники собрали мужей, потомков Давида, и взяли у них жезлы. Первосвященник внес их в Святаго Святыя, а когда вернул их владельцам, из посоха престарелого вдовца Иосифа вылетела голубка и опустилась на его голову. Первосвященник сказал старцу: «Ты избран, чтобы принять к себе и блюсти Деву Господа». Священное Писание говорит об Иосифе как о великом праведнике, превосходящем святостью праотцев и патриархов. Святой старец соглашался принять Деву под свою опеку и был обручен с Ней.

Так Дева Мария оказалась в небогатом доме Иосифа-плотника. Четыре месяца Она прожила в его доме, трудясь вместе с помощницами над изготовлением завесы для иерусалимского храма. Она не потребовала от него знамений, но осталась в недоумении: неужели обет девства, принесённый Ею Господу, отвергнут Им? «Как будет это, когда я мужа не знаю?» (Лк. 1:34). «Ты обещаешь Мне что-то странное, – как бы говорила Она, – ты вещаешь Мне то, что превосходит естество. Я браку не причастна». Но Архангел от-

ком. В Евангелии он называется также Ангел Господень. За шесть месяцев до Благовещения Пресвятой Богородицы архангел Гавриил был послан к первосвященнику Захарии и возвестил ему о том, что его престарелая и бесплодная жена Елисавета родит сына, который будет велик перед Господом. Об этом же он сообщил и самой Елисавете, родственнице Пресвятой Девы Марии. Это было благовестие о рождении Иоанна Предтечи, Крестителя Господня.

События Благовещения описаны единственным евангелистом – апостолом Лукой (Лк. 1: 26-38). В своём Евангелии апостол рассказывает, что в шестой месяц после зачатия праведной Елисаветой святого Иоанна Предтечи, Гавриил был послан Богом в Назарет к Деве Марии с вестью о грядущем рождении от Ней Спасителя мира. Пресвятая Дева внезапно увидела перед собой Архангела, который возвестил: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» (Лк. 1:28).

Мария смутилась, а Гавриил продолжил: «Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога» (Лк. 1:30). Явление Архангела не устрасило Марию: проживая при храме, Она вела беседы с ангелами. Но Её удивили слова приветствия. Зная хорошо Божественное Писание, Она понимала, что ни одно из ангельских приветствий людям не было похоже на это: неожиданный посетитель приветствует Её не только миром и радостью, но приписывает Ей благодать как неотъемлемое Её достояние. Сам же Архангел с трепетом и благоговением смотрел на смущённую Деву и, чтобы успокоить Её, стал говорить почти теми же словами, какие Она читала у пророка Исайи: «се, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего... и Царству Его не будет конца» (Лк. 1:31-32).

Пресвятая Дева поверила чудесному благовестию Архангела. Она не потребовала от него знамений, но осталась в недоумении: неужели обет девства, принесённый Ею Господу, отвергнут Им? «Как будет это, когда я мужа не знаю?» (Лк. 1:34). «Ты обещаешь Мне что-то странное, – как бы говорила Она, – ты вещаешь Мне то, что превосходит естество. Я браку не причастна». Но Архангел от-

вечал, что предсказанное им совершится без нарушения Её обета – не естественным, но сверхъестественным образом: «Дух Святой найдёт на Тебя и сила Вышнего осенит Тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1:35). И для совершенного убеждения Марии в непреложности своих слов Гавриил указывает на пример Елисаветы: «вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Лк. 1: 36-37).

Слово в христианстве – это Второе Лицо Пресвятой Троицы, это Ипостась Бога, которая участвовала в сотворении мира и человека. Пресвятая Троица, Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, по действию своему святыми учителями Церкви сравниваются с Умом, Словом и Дыханием. Бог Сын, Божественное Слово – действительная сила Бога. Словом Бог создавал мир, и именно слово даёт возможность говорить – это то, что отличает человека от остального творения, от животных. Слово и возможность его творческого развития делает человека подобным Богу.

Божественное Слово было послано на землю от Бога и стало плотью – человеком Иисусом Христом.

Архангел Гавриил, которому, по чину, открыты многие тайны мироздания, ужасался, как говорит один из величайших учителей Церкви, Иоанн Златоуст: «Необыкновенное дело – превосходящее мысль Слово, Страшный для херувимов... обещает Ей о входе через посредство слуха, и Осудивший Еву спешит столь много прославить её Дочь и говорит: приготовь Мне входы слуха!» И далее: «Каким образом вытерпит огонь божества Мария? Престол Твой пламенеет, озаряемый сиянием, и неужели Дева может без ужаса носить Тебя? – Да, конечно, если бы огонь в пустыне причинил вред купине, то несомненно повредило бы и Марии Моё присутствие...».

Великая тайна соединения естества Божественного и человеческого непостижима была даже для Архангела. Потому небесный вестник ничего более не говорит об образе воплощения Сына Божия. Всё, что было им сказано, было произнесено лишь для того, чтобы оградить Марию от сомнений: он просто указывает Ей на пример Её любимой двоюродной сестры Елисаветы, о которой Святая Дева знала, что она до глубокой старости не имела детей и уже не надеялась иметь. Но Она не знала, что неплодство Елисаветы разрешилось, что шестой месяц она носит во чреве

сына. Теперь Мария совершенно уверовала сказанному и ответила: «Се раба Господня, да будет Мне по глаголу твоему» (Лк. 1:38).

Мало слов было сказано Марией, но в них много смирения, «смирненным же Господь даёт благодать». Потому Её простые слова приклонили небеса и низвели на землю великую благодать. С этими словами глубочайшего приятия воли Божией, – но, в то же время, и словами собственного волеизъявления, – совершилось зачатие Христа. «Воплощение было не только делом Отца, Его Силы и Его Духа, но также делом воли и веры Пресвятой Девы. Без согласия Непорочной, без содействия Её веры, этот план остался бы неосуществленным, так же, как и без действия Самых трёх Лиц Божественной Троицы», – говорит греческий богослов XIV века Николай Кавасила. Две воли соединились – Божия и человеческая – и вечный свет засветил в Марии новую жизнь: вечную – во временной, Божью – в человеческой: «Слово плоть бысть и вселися в ны».

Небесное посольство достигло своей цели. «И отошел от Марии Ангел», – говорится в Евангелии. По слову преподобного Иоанна Дамаскина, «после того как Святая Дева произнесла Своё согласие, на

Молитвы о воинах, на брани сущих, раненых, плененных и без вести пропавших

На заседании Священного Синода 29 декабря 2022 года, для домашнего чтения были утверждены тексты следующих молитв:

Молитва ко Пресвятей Богородице о воинах, на поле брани сущих

Пресвятая Богородице, теплая наша Заступнице и Спасение всем, призывающим Тя! Не имамы иныя помощи, разве Тебе, Владычице, Ты бо еси едина надежда и упование наше. Не презри слез наших и не отрини усердных молений, но спаси от смерти и от бед сохрани воинов наших [имярек], на поле брани сущих. Укрепи их дух, утверди в заповедех Сына Твоего, умножи в них веру, просвети ум, даждь мужество во бранех, да, непорочно исполнившие ратное служение, целы и невредимы возвратятся в дома своя и прославят пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа и Твое милостивное заступление. Аминь.

Молитва матери ко Пресвятей Богородице о воине, на поле брани сущем

К кому возопию, Владычице, кому повем скорбь сердца моего, аще не Тебе, Царице Милосердая? Душа моя смятется и уны дух мой, но скоро услыши молитву мою, веру укрепи, терпением огради и благою надеждою оживи. Пресвятая Богородице, Дево Чистая! Заступи, сохрани, покрый милостию Твоею чадо мое, воина [имярек], на поле брани сущаго, утверди его в вере истинней, огради от злобы врагов видимых и невидимых, сохрани его цела и невредима, подаждь силу ратное свое служение, яко крест, безпорочно понести и паки его в дом отчий возврати. Аминь.

Молитва ко Господу нашему Иисусу Христу о воине, на поле брани ураненном

Господи, Иисусе Христе Боже наш, молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, силою честнаго и животворящаго Креста, предстательством честных небесных Сил бесплотных, святых врачей и целителей: апостола и евангелиста Луки, святых чудотворцев и безсребренников Кира и Иоанна, Космы и Дамиана, святаго великомученика Пантелеимона и учителя его Ермолая, преподобнаго Агапита Печерского, святителя земли Крымския и исповедника Луки, исцели воина Твоего [имярек], на поле брани ранами уязвленнаго, утеши его надеждою на Тя и верою Православною укрепи. Услыши, Господи Человеколюбче, воздыхания сродник его. Да, восстав от одра болезни, послужит и поработает Тебе до скончания жизни своей и прославит Тя, исцеляющаго и врачующаго вся, со Отцем и Святым Духом. Аминь.

Молитва матери ко Пресвятей Богородице о исцелении воина, на поле брани ураненнаго

К кому возопию, Владычице? К кому прибегну в горести моей, аще не к Тебе, Царице Небесная? Кто плач мой слезный и воздыхание мое примет, аще не Ты, Мати Божия, Заступнице и Прибежище во всех бедах нам грешным? Услыши вопль мой, Всемилосердая Целительнице, яко умножишася скорби сердца моего, и яви милость Свою на одре болезни возлежащему и раною уязвленному, чаду моему воину [имярек], исцели его тяжкия душевныя и телесныя болезни, и воздвигни от одра немощи цела и всесовершенна, да воспевае Твое теплое заступление. Аминь.

Молитва матери (сродников) ко Пресвятей Богородице о избавлении воинов, в пленении сущих

О, Всепетая Богородице, всех скорбящих Радосте и обидимых Заступнице! Услыши молитву мою, прошения моего не отрини и помилуй чадо мое (отца моего, мужа моего), воина [имярек] в пленении сущаго! Сохрани его цела и невредима, огради его от злобы пленивших его и не даждь ему убиену быти от рук их, веру истинную в нем укрепи и скоро тяжкаго пленения избави, да в разуме воспевае Тя, Царице Небесная, и Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, со Безначальным Его Отцем и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом во веки веков. Аминь.

Молитва ко святым о избавлении воинов [воина], в пленении сущих [сущем]

Преблженнии и богоноснии избранницы Христовы: многосветлая звезда, Крестителю и Предтече Спасов Иоанне; святителю предивный и милостивый, великий чудотворче Николае; святый великомучениче и скорый плененных свободителю, Победоносче Георгие; великая в женах Анастасие Узорешительнице и вси святии! Молим вас мы, недостойнии: укрепите воинов [воина] [имярек], в пленении сущих [сущаго], от уз вражиих их [его] избавите, всякаго злаго обстояния свободите и на спасения стези направите, да, в дома своя возвратившеся, прославят [дом свой возвратився, прославят] Истиннаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа и ваше милостивое предстательство во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятей Богородице о воинах, без вести пропавших

О, Всесвятая Владычице Богородице, Взыскание погибших, странных Питательнице и заблуждших Путеводительнице! Воина [имярек], о немже не имамы извещения покрый честным Твоим омофором, сохрани от всех напастей вражиих, избави пленения и лютыя смерти, от отчаяния огради, да с благодарением и любовью воспевае Твое теплое заступление. Аминь.

Неё сошёл Святой Дух, очищающий Её и дарующий Ей силу для принятия Божества Слова, а вместе и для рождения Его». Святитель Филарет Дроздов сравнивает ответ Богородицы со словом Творца «да будет», когда Он создавал Вселенную.

Но не только в Евангелии рассказывается о Благовещении. В Православной Церкви почитается также Священное Предание. Это творения святых отцов, литургические тексты и жития святых. Они тоже признаются богодухновенными. В этих текстах мы находим толкование и богословское осмысление

того, о чём рассказывает Евангелие. Но существуют ещё книги, развивающие сюжетную линию Благовещения: протоевангелие Иакова и Книга о рождении блаженнейшей Марии и детстве Спасителя (Евангелие Псевдо-Матфея). Они называются апокрифами. Они не каноничны, но и не запрещены для чтения.

В этих апокрифах рассказывается, что Пресвятая Дева услышала архангельское благовестие сначала у колодца, куда Она пошла за водой (Благовещение у колодезя называют иногда «предблаговещением»). Затем Архангел явился Ей в доме, где Дева Мария, согласно выпавшему жребию, пряла пряжу для завесы иерусалимского храма. В Протоевангелии Иакова эти эпизоды следуют непосредственно друг за другом, в Евангелии Псевдо-Матфея между ними прошло три дня.

Происходило это в бедном городке Назарете. Находился он в нижней Галилее, в нагорной долине, между двумя возвышенностями, с севера облегающими Эздрелонскую долину, во владениях колена Завулонова, в трёх днях пути от Иерусалима.

Почти вся Галилея была населена язычниками, поэтому она находилась в презрении у иудеев. Они говорили: «Рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк». Назарет же был самый незнатный и ничтожный из галилейских городов: «Из Назарета может ли быть что доброе?» Но на то была воля Господня, чтобы великое событие совершилось не в Иудее, не в Иерусалиме, а в маленьком и убогом провинциальном городке.

Таковы события, изложенные в Свя-

щенном Писании, почерпнутые из апокрифических рассказов, которые стали основой праздника Благовещения – первого, по сути, христианского праздника, как поётся в его тропаре: «Днесь спасения нашего главизна» (главизна – начало).

Название праздника «Благовещение» по-гречески звучит как евангелизмос. На современном русском языке оно произносится в дательном падеже: «Благовещению (кому?) Пресвятой Богородице». В церковнославянском здесь употреблялся родительный падеж: «Благовещение (кого?) Пресвятыя Богородицы». Евангелизмос – это Благовествование, сам акт возвещения Евангелия, принесения Благой вести. Таким образом, Благовещение соименно Евангелию, доброй, радостной вести о приходе Спасителя.

Впервые весть о том, что Господь пребывает с людьми, прозвучала из уст явившегося Деве Марии Архангела. Это событие очень долго называли по-разному: день приветствия, день возвещения, зачатие, начало искупления, праздник воплощения. И только в VII веке оно получило привычное для нас название.

Божия Матерь, Приснодева Мария первой приняла и понесла в мир Благою весть о Боговоплощении. Ею чистая Божественная природа соединилась с такой же чистой природой человеческой. На всей земле не нашлось никого, равного Деве Марии. Поэтому при зачатии Богочеловека от человечества было заимствовано именно Её естество.

Оксана ГУБАРЕВА.

Мужественная душа

Окончание. Начало на стр. 3.

Митрополит Климент принял участие в работе заседания комиссии Межсоборного присутствия по церковному праву

28 марта 2023 года в онлайн-режиме состоялось заседание комиссии по церковному праву Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

Заседание возглавил председатель комиссии митрополит Берлинский и Германский Марк.

Также в мероприятии приняли участие члены комиссии из различных городов России, Германии, США и Эстонии. В ходе заседания участники обсудили годовой план работы комиссии.

Приоритетными темами для работы признаны порученные комиссии темы, посвященные практике применения церковной епитимии к мирянам и вопросам совместных молитв с инославыми (вне общения в таинствах). Последняя тема вызвала продолжительную дискуссию, которая по решению комиссии будет продолжена на площадках духовных школ и иных канонических подразделений Русской Православной Церкви с привлечением специалистов.

Викарий Калужской епархии епископ Леонид возглавил работу собрания Комиссии по монастырям и монашеству Калужской епархии

29 марта 2023 года, по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента, викарий Калужской епархии епископ Леонид возглавил работу собрания Комиссии по монастырям и монашеству Калужской епархии.

В работе собрания приняли участие: секретарь епархии игумен Мефодий (Пронькин), архимандрит Тихон (Завьялов) – наместник монастыря Калужская Свято-Тихонова пустынь, архимандрит Георгий (Евдачев), настоятель Свято-Георгиевского Мещовского монастыря, игумен Пафнутий (Абидулин) – наместник Рождества Пресвятой Богородицы Свято-Пафнутиева Боровского мужского монастыря, игуменья Анастасия (Мордмилович) – настоятельница Спасо-Преображенского женского монастыря на реке Угре в городе Калуге, игуменья Ангелина (Петрова) – настоятельница Казанского девичьего монастыря в г. Калуге, игуменья Параскева (Ляхова) – настоятельница женского монастыря в честь Калужской иконы Божьей Матери, игуменья Михаила (Осипова) – настоятельница Свято-Успенского Гремячева женского монастыря.

Открывая собрание, епископ Леонид ознакомил собравшихся с повесткой дня. Затем участники комиссии, обсудили ряд рабочих вопросов. Комиссия завершила свою работу общей молитвой.

В Калужской духовной семинарии продолжается подготовка вожатых к летним сменам в ПМЦ «Златоуст»

27 марта 2023 года в стенах Калужской духовной семинарии состоялся первый семинар Ирины Вениаминовны Балиной, методиста и куратора подготовки вожатых к летним сменам Православного Молодежного Центра «Златоуст».

На занятии присутствовали будущие вожатые смены. Встреча была посвящена обсуждению темы организации внутриотрядных мероприятий в период заезда отдыхающих в лагерь. В ближайший месяц запланировано проведение еще ряда семинаров.

Практико-ориентированные занятия с методистом являются дополнением к основным курсам по подготовке вожатых, которые проходят на базе Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Николаю Чудотворцу – на людскую справедливость надежды не было. Впоследствии настоящих убийц поймали, и невиновность церковного сторожа стала очевидной – его освободили.

Вернулся отец Пётр в тот же храм, намереваясь и дальше скрывать своё иерейство. О том, что он иеромонах, знала только одна женщина. Она-то и убедила его принять бремя пастырства. После убийства отца Михаила могли прислать нового священника. Кто знает, каким он будет, сумеет ли хранить тайну исповеди? И отец Пётр согласился.

В начале пятидесятых его перевели в село Черкассы. Но здесь батюшка служить не хотел. Года не прошло, как повторилась знакомая история. Вскоре после Пасхи разбойники выставили раму, сторожа уложили на пол, а отца Петра ослепили фонарем и потребовали денег. Кое-какие сборы в церковной кассе имелись, и батюшка отдал грабителям всё до копейки. С тех пор, видя, что поп сговорчивый, бандиты и повадились ходить в храм за «зарплатой» – пять раз наведывались и обирали до нитки. Отец Пётр вынужден был проситься на другой приход.

В Козельске в то время жил иеросхимонах Мелетий (Бармин; +30/12 ноября 1959), последний шамординский духовник. К нему неоднократно за советом и как к своему духовнику обращался отец Пётр. Отец Мелетий настоял на служении батюшки в Черкасках, а потом посылал туда на жительство некоторых шамординских монахинь. Схимонахиня София, монахини Евпраксия и Ксения (Захарова), приехав в Черкассы, привезли с собой портрет старца Амвросия и большую икону Божией Матери Иверскую, которая висела в келии преподобного в Шамордино. Перед ней старец и скончался. С этого времени, на долгие годы, она становится келейной иконой отца Петра. Перед ней и он, как и старец Амвросий, скончался весной 1981 года.

В Черкасках отец Пётр послужил только первые полтора года. Начались хрущевские гонения, и храм закрыли. Батюшка, к тому времени уже игумен, окончательно отказался от служения в церкви и в течение десяти лет вообще не ходил в храм. Весь богослужебный круг он вычитывал дома, келейно. В этом ему помогали шамординские монахини, купившие, неподалёку от отца Петра, дом.

Склонный к затворнической жизни, он стремился к уединению и всеми способами уклонялся от общения с людьми, отрывавшего его от молитвы и внутреннего делания. Долгожданное и дорогое его сердцу одиночество, посвящённое полностью Иисусовой молитве, перемежалось работой по саду и в огороде. Батюшка всё умел делать сам, своими руками. Когда в 1918 году Оптина была объявлена сельхозартелью, тогдашний скитоначальник отец Феодосий благословил засадить овощами и плодовыми деревьями всю территорию скита. Отец Пётр, садовник, руководил всеми работами, так как знал это дело не только практически, но и «по науке».

Его в скиту даже прозвали «прогрессистом», и не в насмешку, а с уважением. Он старался узнавать все новейшие способы садоводства и огородничества. Благодаря этому, лучшие плоды и овощи в губернии были из Оптиной Пустыни. И сейчас, как когда-то в Иоанно-Предтеченском скиту, он посадил вокруг дома много деревьев, выращивал овощи. Но, большой постник, сам почти ничего не ел, а всё раздавал другим. Физические нагрузки, которые он себе давал, были огромные, просто каторжные. Объясняя это, он говорил: «Томлю томящего мя». Те, кто

пытался с ним жить, не выдерживали столько физического труда и уходили.

Внутренняя жизнь батюшки была глубоко сокрыта от людей. Но и во внешней жизни наблюдалось много таинственного. Даже из близких отцу Петру людей далеко не все знали, что он схимник. За время своего затворничества отец Пётр выехал из села всего один раз – в начале семидесятых. Вернувшись из таинственной поездки, он снова стал посещать церковь и уже до самой смерти не пропустил ни одного богослужения. А ездил он в Почаев, где отцы упразднённой Лавры постригли отца Петра в великую схиму. И вернулся батюшка в Черкассы с новым именем – теперь он был схиигуменом Павлом.

Не укроешь светильник под спудом, да и пора, видимо, было выходить на служение людям. Наступил такой период в жизни схиигумена Павла, когда к нему за советом стали стекаться люди, и он стал их принимать. Как вспоминает схимонахиня Софрония (в монашестве Антония; Авдошина; + 1998), часто из окна можно было видеть такую картину: вдоль речки тянется длинная вереница людей – это идут к батюшке за советом.

Его почитали за святого старца, прозорливца, верили в чудодейственность его молитв. По воспоминаниям знавших его, схиигумен Павел был высоким, худощавый, волосы белые, глаза светились радостью. У него была нежнейшая душа, кроткая, тихая, лёгкая – высокая и мужественная душа настоящего подвижника, не надломленная ни тяжёлыми жизненными испытаниями, ни мерзостью лагерной жизни, ни тюремными допросами и издевательствами, ни различными лишениями ссылами.

Отец Павел был необыкновенно

прост в общении, но тонок, чуток к душе человека. Праздных разговоров он никогда не вёл. Сам молчаливый, он учил избегать лишних разговоров, скрывать свои чувства, учил благому молчанию, немногословию. Берил в возрождение Оптиной Пустыни, говоря: «Для Бога невозможного нет. Господь двинет рычаг – и всё переменится». Его расспрашивали о времени закрытия Оптиной. В ответ он пел: «Всё прошло, и всё минуло, и беспечных обмануло». Об Оптиной вспоминал как о рае: «Какая благодать, какое ангельское пение...»

Скончался схиигумен Павел на 93-м году жизни, Великим постом, на Крестопоклонной неделе. Перед смертью батюшку попросили что-нибудь спеть на память: «Чтобы мы запомнили Вас на всю жизнь» «Хорошо», – ответил он. И за полчаса до смерти умирающий старец запел Херувимскую. У него был прекрасный голос, петь он умел и знал все служебные песнопения.

«А какую Херувимскую спел вам отец Павел?» – спрашивали потом присутствовавших при кончине старца отца Владимира и монахиню Валентину. «Шестнадцатую», – отвечали они и сами начинали её напевать.

В 17 часов вечера схиигумен Павел приобщился Святых Христовых Тайн, а в три часа ночи предал душу Господу. Шамординские сестры, как завещал батюшка, положили ему в гроб все оставшиеся от старца Варсонофия вещи: четки, рубашку и наволочку, лишь крест старца священник класть в гроб не разрешил.

Похоронен схиигумен Павел в селе Черкассы Ефремовского района Тульской области за алтарем храма преподобного Сергия Радонежского с приделом в честь иконы Божией Матери «Казанская».

Могила отца Павла (Драчёва) в Черкасках. надпись на надгробии: «Не укроешь светильник под спудом. Последний Оптинский старец»

В скорбях мира нам спастись

Жизнеописание схимонахини Марии (графини Марии Николаевны Толстой).

Часть II.

«Маша, будешь наша»

«Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его». (Притч. гл. 16,9)

После смерти сына Мария Николаевна совсем отошла от светской жизни. В 1880 году она привезла из Швейцарии дочь Елену и поселилась с ней на лето в Пирогове. На зиму они переезжали в Москву. В эти годы духовником Марии Николаевны был протоиерей Московского Архангельского собора отец Валентин Амфитеатов. И, несмотря на то, что отец Валентин не одобрял её стремления к монашеству, она всё же в октябре 1889 года на некоторое время поселилась в Белёвском женском монастыре Тульской епархии.

В письме оттуда к брату Льву Николаевичу, 16 декабря 1889 года, она писала: «... Молитва в церкви, со всеми, тишина, вид этих монахинь, которые стоят, не шевельнутся, пение молодых женских голосов – всё это как-то натягивает струны, приходишь домой в хорошем настроении, с которым надо обходиться бережно, и если удастся его сохранить и возобновлять почаще, то поверишь во многое такое, во что ты, к несчастью, не веришь, поверишь, что есть благодать, которая нас животворит и помогает духу брать перевес над телом.

Ты скажешь, вероятно, что это просто наше нравственное чувство, действие нашей души, и что это зависит от нашей воли, а здесь говорят, что сами по себе мы ничего не можем сделать хорошего и себя переработать без помощи Божьей. Я этому верю, что есть Дух Святой, про которого Христос сказал: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины...» (Иоанн, гл. 14, ст. 16-17). А вера в Духа Святого уяснит многое, во что тебе и подобным тебе кажется невозможным верить и во что я верю слепо, без колебаний и рассуждений, и нахожу, что верить иначе нельзя».

Мария Николаевна «не вернулась больше в мир» и вступила под водительство преподобного Амвросия, старца Оптинского. Батюшка благословил её на жительство в Казанской женской общине в Шамордино, которая находилась под его ведением, сам выбрал ей место для кельи и нарисовал план. Родные надеялись, что Мария Николаевна всё-таки изменит своё решение. «Я, – пишет в «Воспоминаниях» её дочь Елизавета Валериановна, – с любопытством и некоторым волнением подъезжала к монастырю. Местность действительно очень красивая. Много небольших построек; я не знала, к которой подъехать.

У крыльца дома собралась толпа народа; все теснились, и каждый старался пробраться вперёд; на крыльце стоял небольшого роста, худенький, старенький монах в белой рясе. Это был отец Амвросий, который вышел на так называемое общее благословение. Я спросила проходящую монахиню, где можно найти мать, и поехала в гостиницу, где она жила, так как постройка её кельи была ещё только начата.

Я застала мать такой, какой давно не видала: спокойной, радостной, даже выражение лица изменилось... Решение её остаться в монастыре было окончательно принято. Зная её живой ум, её интерес к литературе, к музыке, мне казалось, что она не выдержит этой жизни. Я высказала ей это. Она ответила: «Как ты не понимаешь, что всё это для меня кончено, ненужно». На другой день она повела нас к отцу Амвросию...».

В «Ведомости о проживающих на испытании в Казанской женской общине Перемышльского уезда за 1897 год» читаем: «Мария Николаевна гра-

финя Толстая, вдова майора... На испытании – 5 лет». Она стремилась теперь к кротости, смирению. «Конечно, поступивши в монастырь, мать не переродилась, но сильно изменилась; она очень работала над собой, но не могла вполне избавиться от главного своего греха – раздражительности. Игумения, при которой мать поступила, была умная, сердечная женщина; она была строгая, требовала неуклонного исполнения монастырского устава, но не была сухой формалисткой, понимала людей и входила в их положение. Она хорошо понимала и мою мать. Раз как-то кто-то пожаловался ей на дурной характер моей матери; она сказала: – «Да, характер у неё нехорош, но душа у неё детская, чистая, а это дороже хорошего характера», – пишет Елизавета Валериановна.

И далее продолжает: «Вначале она очень скучала без музыки; одно время хотела завести фис-гармонию, но

«Нет в жизни случайных событий, все промыслительно», – эти слова преподобного Варсонофия, старца Оптинского, полностью исполнились в жизни графини Марии Николаевны Толстой, единственной сестры писателя Льва Николаевича Толстого, закончившей свой земной путь схимонахиней Казанской Амвросиевской женской пустыни в Шамордино, Калужской епархии.

нили это и любили мою мать за её простое и ласковое отношение».

Мария Николаевна всегда была занята, читала духовные книги, любила работать и вышила большой ковёр в церковь», несла послушание – чтение Псалтири. В 1904 году она пишет в Смоленск своей подруге Елизавете Николаевне Громовой: «... Хорошо, друг Лиза, жить в монастыре! Я всякий день благодарю Бога, что он привёл меня к этому тихому пристанищу, и не могу себе представить, как бы я теперь жила в миру?»

В других её письмах к семье Гро-

мова. Девочкой четырнадцати лет она поступила в монастырь, сначала имела послушание пение, затем была «письмоводительницей»; её рукой написаны «Ведомости» о проживающих в монастыре в начале 900-х годов, под диктовку Марии Николаевны она писала её родным и друзьям. Мария Николаевна была очень близка с монахиней Макарией (Болотовой) – родной сестрой первой настоятельницы обители матушки Софии.

В июне 1896 года, обеспокоенная здоровьем Марии Николаевны, её дочь, Елизавета Валериановна, пишет

Мария Николаевна с братом Львом Николаевичем Толстым в Шамордино

почему-то раздумала. С её музыкальным вкусом считались; хор в монастыре был недурной, иногда из Калуги приезжал регент, разучивали довольно трудные... вещи, регент приглашал её на спевку и спрашивал её совета. Любила она посещать убогих в богадельне и больных в больницах; знала всех больных, всегда помнила о них, слабых подкормит чем-нибудь, купит рыбы, пошлёт чаю.

Монастырь был небогатый, а монахинь было много, все почти бедные, неимущие. Отец Амвросий приказывал всех желающих принимать, никому не отказывать. Все работы на огороде и в поле, за исключением пахоты, исполнялись монашенками. Была маленькая больница, богадельня, приток для сирот, была своя типография, золотопшейная, живописная. Во главе всех этих отраслей стояли интеллигентные монахини, но все бедные.

Много жертвовал на монастырь Сергей Васильевич Перлов. На его средства была выстроена очень большая и высокая церковь. Требовалось много времени, труда, чтобы содержать её в порядке и чистоте. В день уборки усталые монашенки знали, что у «матери Марии» им будет чай с баранками и конфетами; они очень це-

вой встречаются упоминания о насельниках, с которыми Мария Николаевна общалась. Это Мария Дмитриевна Францева, дворянка из Симбирской губернии, и Вера Александровна Хрущева, рязанская дворянка, поступившие в монастырь в 1887 году, через пять лет, в 1892 году, определённые в число послушниц и несшие послушание: первая – благочинной по церкви, вторая – надзирательницы приюта.

В 1910 году Вера Александровна Хрущева была пострижена в монахини с именем Вера. Осенью 1909 года Мария Николаевна некоторое время, пока ей на окна кельи ставили ставни, вынуждена была жить у неё. Это произошло после того, как в келью Марии Николаевны проникли воры и на следующий день в окно бросили кирпичи (она в это время была на всенощной).

Мария Николаевна также была дружна с монахиней Магдалиной и даже высказывала желание быть похороненной рядом с ней. Мать Магдалина, в миру Евпраксия Григорьевна Сотникова, приняла постриг в 1876 году в Белёвском Крестовоздвиженском монастыре; в 1886 году переведена в Шамордино, её послушание было – уставница. Келейницей Марии Николаевны была Александра Ники-

матери Макарии с просьбой сообщить ей о «мамашинем здоровье». Мать Макария спешит успокоить Елизавету Валериановну. Мария Николаевна в 1895 году породнилась с Болотовыми. Её внучка Александра, дочь Елизаветы Валериановны, вышла замуж за родного племянника матушки Софии и матери Макарии (сына их сестры Елены Михайловны), Ивана Михайловича Долинино-Иванского.

Он был потомственным дворянином, в молодости служил в кавалерии, затем вышел в отставку и, женившись, поселился в селе Карамышево Крапивенского уезда Тульской губернии. Был предводителем дворянства Крапивенского уезда, пользовался всеобщим уважением. Имел хорошее состояние и образцово вёл хозяйство. Мария Николаевна любила погостить в семье своей внучки, у которой было двое детей: дочь Елена и сын Владимир. Сестра матушки Софии, Елена Михайловна, «обожала» жену своего сына и внуков. Две дочери её Мария и Марфа позже тоже стали монахинями Шамординского монастыря.

В 1906 году, в семье Толстых, в Ясной Поляне, вспоминали их: «... говорили про Долинино-Иванскую, которая

Продолжение на стр. 8.

В Калуге прошел семинар «Особенности окормления военнослужащих, получивших травму в боевых действиях»

Мероприятие организовано отделом по взаимодействию с силовыми структурами. В семинаре приняли участие помощник председателя Правления Калужской области организации Российского Союза ветеранов Афганистана и специальных военных операций Олег Николаевич Хлопась, Королёв Сергей Сергеевич член Общественной палаты Калужской области, Председатель Калужской региональной организации Общероссийский общественной организации инвалидов войны в Афганистане и военной травмы – «Инвалиды войны», директор Перемышльского техникума эксплуатации транспорта Лесин Виктор Николаевич, координатор психосоциальной поддержки региональной организации Красный Крест Светлана Николаевна Тингаева, участники специальной военной операции, в том числе получившие ранения.

На семинаре участники активно обсуждали проблемные темы, задавали вопросы, делились своим опытом оказания помощи, в том числе психологической.

Также участники семинара приняли решение о совместном взаимодействии в деле психологической и духовной помощи участникам СВО, раненым воинам и их родственникам.

По окончании встречи руководитель отдела по взаимодействию с силовыми структурами иеромонах Дорофей (Соколов) передал приглашённым гостям Святое Евангелие и книги игумена Никона (Воробьёва) с опубликованными записями его поучений и проповедей.

В честь 280-летия Екатерины Романовны Дашковой в Жуковском районе прошли торжественные мероприятия

В этот день была отслужена заупокойная лития в Троицком храме города. Литию отслужили священники 2-го благочиния: благочинный протоиерей Сергей Бутылкин, протоиерей Владимир Клюев и иерей Александр Карпенко. В храме присутствовали также представители администрации Жуковского района, поселения села Троицкое и города Кремёнки.

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова (урождённая Воронцова) - русская аристократка, государственный деятель, писательница и педагог. Одна из самых заметных личностей российского Просвещения, многолетняя подруга и сподвижница императрицы Екатерины II, сыгравшая значительную роль в восшествии последней на престол в 1762 году. Она занимала высокие государственные посты: директор Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге (1783-1796), инициатор учреждения и первый председатель Императорской Академии Российской (1783-1796); во главе последней – организатор и участница создания первого толкового словаря русского языка – «Словаря Академии Российской». Последние годы своей жизни княгиня Дашкова провела в своём поместье Троицкое. Похоронена Екатерина Романовна в храме Святой Живоначальной Троицы, который был ею же и построен.

В СКОРБЯХ МИРА НАМ СПАСТИСЬ

Продолжение. Начало на стр. 7.

23-летней девушкой пошла в монастырь (Шамординский); мяса не ела, бедным помогала так, чтобы о том никто не знал; за капризным отцом ходила. И другая её сестра там (монашка же)».

В письме к сестре 10 апреля 1907 года Толстой писал: «Поклонись от меня всем твоим монашкам. Помогай им Бог спасаться. В миру теперь такая ужасная, недобрая, глупая жизнь, что они благой путь избрали, и ты с ними. Напиши мне словечко о себе. Целую тебя. Брат твой по крови и по духу – не отвергай меня».

Летом 1896 года, Успенским постом, Лев Николаевич и его жена Софья Андреевна посетили Марию Николаевну в Шамордино по пути в Оптину Пустынь. В неопубликованных машинописных воспоминаниях «Моя жизнь» Софья Андреевна даёт живое, интересное описание этой поездки и Шамординской обители: «...До Калуги мы ехали по железной дороге; в Калуге ночевали, и, наняв ямщика, поехали 60-т верст большой дорогой, обсаженной ещё при Екатерине II, теперь уже старыми деревьями, в плохом, но рессорном экипаже. По дороге ехали и шли богомольцы, вероятно потому, что был пост, и они направлялись к Оптиной. В Шамордине мы остановились в небольшой гостинице и оттуда прошли к Марии Николаевне, которая нам очень обрадовалась. Жила она тогда в отдельном, уютном домике, недалеко от церкви и соблюдала в своей жизни все монашеские требования и правила.

Ходили мы с ней всюду. Вот келья бывшей учительницы, Марии Александровны Хрущевой, показавшей нам померанцевое дерево, выросшее из семечка апельсина, который ел умерший старец Оптиной Пустыни – отец Амвросий, и к которому она имела фанатическое обожание. Пошли в детский приют девочек, маленьких монахинь, начальницей которого была мать Марии Александровны Хрущевой, тоже монахиня.

Показали нам и келью Отца Амвросия, где он скончался. Прошли к девушке, ещё не старой, но больной, в параличе, доброй и радостной, не взирающей на немощ. Потом навестили старуху, тоже лежавшую без движения много лет, сердитую, ворчавшую на всех и нечистоплотную. Ходить за ними и за больными вообще, составляет одно из послушаний молодых монахинь, и они это соблюдают религиозно и без ропота. Вообще меня поразили хороший дух этого монастыря: смиренный и радостный. И я видела, что Мария Николаевна гордилась своим монастырем перед нами.

Обошли мы с ней решительно все, что можно было... В этой толпе 700-т женщин, самых разнообразных сословий и положений чувствовалась какая-то наивность и искренность веры. Помню, как сестра Мария Николаевна уходила от нас, говоря, что ей по монастырскому уставу надо прочесть в такой-то час правила или молитвы, или класть поклонь...».

После этого посещения Шамордина, в письме к Марии Николаевне Толстой писал: «Посылаю тебе книги для слепых: Отче наш, Нагорная проповедь и Евангелие Иоанна. При каждой есть азбука. Передай их от меня игуменье вместе с выражением моих чувств уважения, благодарности и симпатии. Я думаю, что ей приятно будет читать: выбор книг не мой, а такие только есть. С большим удовольствием и умилени-

ем вспоминаю пребывание у тебя. Передай привет всем монахиням знакомым». Игуменья монастыря, которой Толстой послал книги, в то время была матушка Евфросиния (Елена Александровна Розова, дворянка Калужской губернии). Уже будучи настоятельницей, она ослепла; но все, кто не знал об этом, встретившись с ней, не могли даже и подозревать этого. Она поражала всех своей духовной силой, сочетавшейся с необыкновенной кротостью, которая «проглядывала в чертах её лица».

Иногда Мария Николаевна бывала у братьев Льва Николаевича и Сергея Николаевича в Ясной Поляне и Пирогове; для неё самой и её близких это были особенные дни, наполненные воспоминаниями о прошлом и близких. В 1895 году в дни болезни и затем смерти самого младшего семилетнего сына Толстых Ивана Львовича (Ванечки – как любовно называли его в семье), Мария Николаевна жила в семье брата и духовно поддерживала Льва Николаевича и Софью Андреевну. К этому времени относится подаренный ею Софье Андреевне «Молитвослов» 1893 года издания.

В 1903 г. Мария Николаевна подарила Льву Николаевичу деревянную скамеечку с вышитым шерстью сиденьем с инициа-

куства, в котором в православных символах: Вифлеемская звезда, крест, пальма, дом, ключи, корона, якорь, сердце, замок, лира, бабочка, фонарь, потир, петух, – зашифрован ответ Марии Николаевны брату о смысле жизни, который она теперь видела только в служении Богу, стяжании благодати Святого Духа.

Вышивая **Вифлеемскую звезду**, возвестившую о рождении Спасителя, Мария Николаевна ещё и ещё раз тем самым повторяет брату, что в Нём спасение, что «...нужно покаяние – оно одно только может нам отворить ворота к милосердию Божию...» (письмо её к Толстому от 28 декабря 1907 г.); «...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. IV, 17). **Крест** – это скорби, болезни и другие тяготы земной жизни, посылаемые Богом. На Кресте Христос принял смерть ради нашего спасения. **Пальма** – символ мученичества. **Ключи** – от Царствия Небесного (дом). **Якорь** – надежда на помилование и получение Царствия Небесного. **Корона** – Царский венец уготованный тому, чьё сердце всецело принадлежит Богу («Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», Мф. V, 8), кто хранит уста от многословия (**замок**), кто словословит Бога (**лира**), живёт, не заботясь о завтрашнем дне (**бабочка**). («По-сему гово-

лами «М. Т. 1903». Другой её подарок – вышитая шерстяными нитками маленькая подушка с надписью: «Одна из семисот III-х дур».

Жена Толстого Софья Андреевна записала, что в спальне Л. Н. Толстого находится «на кровати маленькая подушечка, красная, подарок Марии Николаевны. Лев Николаевич шутил говорил, что в монастыре монахини, 700 человек дур, ничего не делающих. Мария Николаевна ему сказала: «Мы за вас молимся, не все же мы дуры», и вышила, и прислала ему подушечку: «От одной из 700 дур».

Из другой записи, домашнего врача Толстого Д. П. Маковицкого, 5 июля 1908 года узнаем: «Л. Н. расспрашивал Марию Николаевну про монастырскую жизнь, восхищался покоем тамошним. Некоторыми монашками, про которых Мария Николаевна ему особенно рассказывала (Саша, вступившая молодой девушкой. И еще другая – такая же). Мария Николаевна спросила его, не дуры ли они: «Ведь так назвал нас», – сказала она. Л. Н.: «Нет, прекрасные женщины». Удивлялся, что их столько – семьсот».

Эта подушка, вышитая на красном и черном фоне белыми нитками «крестиком» или так называемым русским швом, используемым ещё в самой глубокой древности, представляет собой уникальный образец рукодельного ис-

рю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?... Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам», Мф. VI, 25, 33). **Фонарь** – светильник («Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взявши светильники свои, вышли на встречу жениху; Мф. XXV, 1). **Потир** – церковная чаша, в которой выносятся Святыне Дары во время Божественной Литургии. **Петух** – напоминание христианам об отречении апостола Петра и милости Божией, прощающей грехи раскаявшимся грешникам.

Об обращении к Богу, соединении с Ним Мария Николаевна просила своего отлученного от Церкви брата, посылая ему этот подарок, и позже в письме 21 марта 1909 года вновь и вновь писала: «...как жаль, что ты не православный, что ты не хочешь ошутительно соединиться с Христом, сделать то, что Он убеждал своих учеников в последний, прощальный, трогательный ужин с Ним – примите, а это вечное воспоминание. Если бы ты захотел только соединиться с Ним в Его воспоминании, какое бы ты почувствовал просветление и мир в душе твоей и как многое, что тебе теперь непонятно, стало бы ясно, как день!»

Т. В. КОМАРОВА.

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru. Газета распространяется бесплатно. Адрес типографии: 248000 Калужская область г. Калуга, пл. Старый Торг, д. 5. Адрес редакции, издателя: 248000 Калужская область г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Наша вера

№ 3 (226), 31 марта 2023

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

и.о. главного редактора:

Ю.А. Белкина.

Тираж выпуска: 2000 экз.

Отпечатано: Фонд «Губерния»

Заказ № _____

Дата выхода в свет (время по графику) в 10 -00.

Дата выхода в свет (время фактическое) в 12 -00.

Учредитель: Централизованная православная религиозная организация - Калужская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Свидетельство о регистрации СМИ: Серия ПИ № 8-1406 от 25.02.2003, выдано Средне-русским межрегиональным территориальным управлением МПТР России.